

Поздней ночью боевые знамена яростно развевались на пронизывающем холодном ветру, а военные палатки, казались такими шаткими, словно их в любой момент может опрокинуть буря.

Из главного военного шатра Южного Королевства Янь доносился мелодичный звук флейты, будто рассказывая тайну, скрытой на дне льда. Но вот на поверхности льда стали появляться плотные трещины, и звуки флейты внезапно прекратились.

Янь Хэцин нахмурился и оторвал нефритовую флейту от губ, держа её в руках. Он осматривал его с особым вниманием, бережностью и любовью. Внезапно кто-то поднял полог палатки. Это был мужчина средних лет, одетый в военную форму, с бородой, украшающим его лицо, и внушающей благоговейный трепет аурой. Его черты лица были похожи на Янь Хэцина, но у этого человека оно было обветренным, а его глаза были как у человека, повидавшего все несчастья человеческого мира.

Янь Хэцин быстро прикрыл нефритовую флейту рукой и встал, почтительно приветствуя:
«Дядя»

Глядя на Янь Хэцина, Сюэ Янь сказал глубоким голосом: «Последние победы дались тебе тяжело, отдохни немного и укрепи свои силы»

Янь Хэцин: «Спасибо, дядя»

Сюэ Янь похлопал Янь Хэцина по плечу, и его взгляд упал на нефритовую флейту в его руке. Сюэ Янь нахмурился, и его глаза стали суровыми: «Хэцин, подумай о своих умерших родителях, подумай о людях и солдатах Южного царства Янь. Не забывай о ненависти нашей семьи, нашей страны»

Янь Хэцин опустил глаза, рука, держащая флейту, постепенно сжалась: «Хэцин понимает»

Когда Сюэ Янь посмотрел на Янь Хэцина, в его взгляде смешались любовь и суровость, последнего было всё же больше.

Как и для любого родителя, для них ребенок всегда остаётся ребенком. Даже если они уже устроились, создали семью и стали самостоятельными.

Сюэ Янь испытывал к Янь Хэцину точно такие же чувства.

Сюэ Янь вспомнил то время, когда Янь Хэцин был ещё ребенком. В то время как другие принцы Южного Королевства ссорились, пытаясь добиться благосклонности своих родителей, императора и императрицы, Янь Хэцин был единственным среди них, кто, держа в руках военную книгу, пришёл к нему и спросил: «Дядя, эта земля разделена на четыре Королевства. В конечном итоге это приведёт к смуте. Есть ли у Южного Королевства Янь достаточно

военной мощи, чтобы бороться с ними?»

В то время глаза юноши были подобны звёздам, сияющим на девяти небесах, подобны заре жизни под бескрайним небом.

Сюэ Янь давно знал, что Янь Хэцин был необыкновенным человеком. Он знал, что Южное Королевство Янь обретёт небывалую славу в руках Янь Хэцина. Однако он никак не ожидал, что Южное Королевство Янь столкнется с катастрофой, почти уничтожившей страну.

Южная экспедиция Северного Королевства уничтожила почти всю королевскую семью Янь, а земли разделили Восточное Королевство, ограбив горевшего соседа¹. Сюэ Янь, выдержав тысячи лишений, наконец-то сумел вызволить Янь Хэцина из Северного Королевства.

Когда-то он был подростком, слишком рано повзрослевшим и потерявшим юношескую невинность. Теперь в глубине его глаз таилась ненависть и ярость. Это было то, что Сюэ Янь хотел видеть в Янь Хэцине: волю, достаточно сильную, чтобы потрясти небо и землю.

Но теперь эта ненависть, казалось, смешалась с другими чувствами. Они были еле заметны, как чистый родник в пустыне, как маленькая лодка в бескрайнем море, как слабая надежда в безвыходной ситуации. Однако такого рода чувства могут вызвать только более глубокое отчаяние в сердце.

Эти эмоции были очень хорошо скрыты, оставив Сюэ Яня только догадываться.

Сюэ Янь посмотрел на нефритовую флейту в руках Янь Хэцина, и с его губ были готовы сорваться череда вопросов. Но, в конечном итоге, он решил оставить их на потом. Он просто кивнул головой и развернулся, собираясь покинуть военный шатёр, как вдруг снаружи появился солдат с донесением.

«Докладываю!!! Генерал Сюэ, Принц Янь, на Западе замечена внезапная атака войск Северного Королевства!»

«Что? – Сюэ Янь нахмурился – Сейчас? Сколько солдат?»

«Отвечая генералу Сюэ, метель слишком сильный, чтобы видеть ясно, но, судя по звуку, их должно быть около десяти тысяч!»

Сюэ Янь кивнул: «Не ожидал, что у них всё ещё осталось такая энергия. Очень хорошо, поскольку у них нет сил противостоять нам, мы уничтожим их одним махом. Хэцин, ты поведёшь войска»

Янь Хэцин кивнул и встал, положил нефритовую флейту в деревянный ящик и убрал его. Оборачиваясь, он случайно задел лежавшую на столе военную книгу, та упала на землю,

открыв страницу, где было написано «Провизия». Это было похоже на совпадение, однако, это был слишком явный знак небес.

Янь Хэцин протянул руку и взял книгу. Внезапно он почувствовал, как сильно сжалось его сердце. Он глубоко вдохнул, смотря на книжку перед собой и вчитываясь в слово. «Провизия». Подняв глаза, он спросил генерала и солдат: «Где находится амбар?»

«Отвечая Его Высочеству, он расположен на востоке»

Янь Хэцин медленно закрыл книгу. В глубоких тёмных глазах на миллисекунду вспыхнула безжалостность

~~~

«Командир Ни, враг не вышел на бой»

Услышав доклад своих подчинённых, Ни Эр посинел и начал ругаться: «Чёрт! Что за грёбанные ублюдки? Мы стоим перед твоим лагерем, а ты всё ещё не выходишь! Слабаки!»

Хотя он очень сильно ругался, посылая проклятия, сердце Ни Эра было не спокойно. Враг, Южное Королевство Янь, не вышло им навстречу. Если он ничего не предпримет, то не сможет отвлечь внимание солдат. В конце концов, ограбление припасов было чрезвычайно опасным делом!

Кадык Ни Эра катился вверх и вниз, он крепко сжимал поводья лошади. Несмотря на морозную погоду, его лоб покрылся потом: «Мы нападём первыми»

«Командир Ни?! Нас всего тысяча!» Солдаты недоверчиво уставились на него.

Отказ от первоначального плана означает, что возможности отступить и убежать уже не будет.

Однако, если они не отвлекут их, они проиграют всю битву. А когда Южное Королевство нападёт на них, как голодные ослабевшие солдаты Северного Королевства будут сопротивляться? Как только их лагерь будет уничтожен, границы Северного Королевства откроются, а его земли будут растоптаны!

Ни Эр глубоко вздохнул, и, сквозь острый как нож ветер, закричал: «В атаку!»

Как раз в этот момент Янь Хэцин стоял перед лагерем. Он был одет в корону из белых перьев, серебряные доспехи, на груди привязано зеркало<sup>2</sup>, защищающее сердце, а на бедре висел его длинный меч. Лицо спокойное и героическое. Он посмотрел на пыль, поднимающуюся от копыт лошади, приближающихся издалека, затем повернул голову и спросил своего лейтенанта: «Генерал Сюэ повёл свои войска в амбар? »

Лейтенант доложил громким голосом: «Да!»

Губы Янь Хэцина медленно сложились в холодную улыбку. Он развернул лошадь, и холодно сказал: «Отлично, я собираюсь встретиться с ними лицом к лицу. Ты поведёшь войска, чтобы отрезать им пути отступления»

Вскоре обе армии столкнулись друг с другом. Однако, как Северное Королевство, всего с тысячами солдат, могли победить войска Южного королевства Янь из десятков тысяч элитных солдат?

После нескольких раундов Ни Эр был сброшен на землю Янь Хэцином. Он наступил на него так же, как когда-то Ни Эр наступал на Янь Хэцина. Затем Янь Хэцин, не колеблясь, отсек мечом левую руку Ни Эра.

Ни Эр зажал свою отрезанную руку и издал жалобный крик . Из-за боли его голос исказился, но он рассмеялся, извергая проклятия: «Янь Хэцин, ты ненавидел это, верно? Ты действительно ненавидел пытки, которые я тебе устраивал по пути в Северное Королевство? Да, теперь ты можешь отомстить мне по полной, но никогда не забывай, что ты был псом Северного Королевства. Нет, ты всё ещё пёс Северного Королевства»

Прежде чем он успел закончить свою речь, Янь Хэцин поднял меч и хладнокровно перерезал ему горло. Ни Эр больше не мог издать ни единого звука, его рана кровоточила при каждом вдохе. Глядя на это ужасающее зрелище, Янь Хэцин бесстрастно наступил на его извивающее тело, будто на собаку.

Ни Эр из последних сил пытался поднять голову и посмотреть на Восток, казалось, он хотел узнать, всё ли в порядке с Ли Вудином. Однако он ничего не мог разглядеть. Небо и земля были необъятны, и единственное, что он видел, был белый холодный снег. Постепенно его глаза потемнели, свидетельствуя о том, что ненависть между странами вновь углубилась.

Сноски:

[Название]: первая строка поэмы 四时歌·其二 «Четыре песни Лон Си: вторая часть». В контексте: первая часть поэмы описывает трагическую сцену битвы, принёсшую большие потери. Вторая часть описывает последствия войны, печаль семьи, жену, чей муж погиб на войне, но она всё ещё надеется увидеть его снова. (Смысл этого стихотворения будет также объяснен и в следующей главе).

Река Вудин (胡 水) берёт начало в пустыне Ордос в провинции Шэньси, Внутренняя Монголия, и течет на юг в лессовые каньоны и сельхозугодья. Примерно через 100 миль он впадает в великую Желтую реку.

1. Китайская идиома, используется как метафора для описания, когда кто-то использует чьё-то горе/опасное положение для своей личной выгоды
2. Ну в самом тексте уже написан, что это такое и для чего используется (для защиты груди и сердца), но вот вам наглядный пример:

<http://bllate.org/book/13725/1213998>